

БЕЛЫЕ РУБАШКИ

К истории становления летней походной формы
войск Туркестанского военного округа

А. А. Петров

В конце 50-х годов XIX века кордонную службу на южных рубежах России, на Оренбургской и Западно-Сибирской линиях, несли 9 Оренбургских и 12 Сибирских линейных батальонов¹. Эти войска находились в состоянии постоянной «малой войны» с кочевниками (подданными Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств), отражая беспрестанные набеги, и медленно, шаг за шагом, продвигаясь в глубь казахских степей. Солдаты линейных батальонов прекрасно вписались в походную жизнь, были чрезвычайно неприхотливы в быту и обладали значительным боевым опытом. Несмотря на это, они считались войсками «второго сорта», и, в частности, новое оружие поступало к ним в большем запоздании по сравнению с частями, расположенными в европейской части России.

В дополнение к этим войскам посменно направлялись на службу отдельные казачьи сотни: на Оренбургскую (Сыр-Дарынскую) линию — из состава Оренбургского и Уральской казачьих войск, на Сибирскую — из Сибирского казачьего войска. Артиллерия на линии в основном принадлежала к составу местных крепостных артиллерийских рот; большая часть орудий стояла в фортах без прикрытия. Для участия в походах в степь обычно использовались Оренбургские и Сибирские казачьи конно-артиллерийские батареи, а также специально созданная в 1858 году в составе отдельного Сибирского корпуса «Сибирскую пешую батарею»²; если этого оказывалось мало, то подбирались запяжки для других орудий.

Расположение границ сложилось так, что между передовыми укреплениями Оренбургской и Сибирской линий оставался значительный разрыв, который и пользовались банды «кочиников». Чтобы закрыть его, необходимо было организовать большой поход, на что постоянно не доставало средств, и только в начале 1864 года было решено осуществить одновременное наступление отрядов: оренбургского (со стороны форта Перовского), который возглавлял полковник Н. А. Верёвкин, и сибирского (из Верхнего, ныне Алма-Ата), под командованием Генерального штаба полковника М. Г. Черныя.

Затянуло это довольно крупное предприятие, военное министерство вряд ли предполагало, что оно выльется в череду блистательных походов, принесёт к полному покорению Средней Азии и завершится лишь в 1885 г. победой у Кушук. Первые завоевания и успехи здесь явились следствием инициативы местных начальников, оказавших куда большее влияние на петербургских стратегов. И главное место в этом по праву принадлежит Михаилу Григорьевичу Чернышу. Именно он в ходе кампании 1864–1865 гг. заложил и основные направления политики России в этом регионе, и боевые приёмы, и прекрасные традиции русских Туркестанских войск, pokračавших в этих по-

ходах себя славой; наконец, именно с его помощью была введена и закреплена на официальном уровне знаменитая полусвая форма русских солдат-туркестанцев.

Походы 1864–1867 годов. Создание Туркестанского военного округа

Весной 1864 года перед войсками Оренбургского и Западно-Сибирского военных округов была поставлена задача занять казахские крепости Туркестан (Ашгет) и Аулие-Ата, и тем самым заткнуть российские пограничные линии.

При выступлении в поход 1 мая 1864 г. в Сибирский отряд Черныша входили следующие части: линейный батальон № 8 Западной Сибири в полном составе (5 рот); свойный батальон, состоящий из стрелковых рот линейных батальонов Западной Сибири № 3 и № 5 и 4-й роты батальона № 9; 2-й дивизион Сибирской казачьей конно-артиллерийской № 21 батареи; 1-й дивизион Сибирской пехотной батареи; взвод горной артиллерии, мортирная и ракетная команды; 3 сотни Сибирского казачьего войска. Всего в отряде было 2571 человек, 8 полковых и 2 ротных орудия, 7 мортир и 2 ракетных станка³. По штату каждый линейный батальон состоял из четырёх номерных и одной стрелковой роты. Стрелковые роты в боевом отношении представляли собой особую ценность, поскольку их уже успели к этому времени переоружить заржажавшей с дула нарезной винтовой образцы 1856 г., тогда как остальные роты были ещё вооружены гладкоствольными ружьями. Всего в пехоте отряда Черныша насчитывалось 437 винтовок и 910 гладкоствольных ружей.

Оренбургский отряд полковника Верёвкина, выступивший в поход 22 мая, насчитывал: 4 роты пехоты (из состава Оренбургских линейных батальонов № 4 и № 5), присоединившийся позже взвод стрелков Оренбургского линейного № 2 батальона, две сотни казаков (из оренбургского и уральского войска), 95 артиллеристов (из состава крепостной артиллерии форта Перовского) при 10-ти орудиях, 6-ти мортирах и 2-х ракетных станках. Всего 1291 человек⁴.

В течение чуть более месяца оба отряда полностью справились с поставленной перед ними задачей: Черныш 4 июня взял штурмом крепость Аулие-Ата, а Верёвкин 12 июня, после двух дней осады, принудил к сдаче крепость Туркестан, за что оба были произведены в генералы. Далее выяснилось, что разбитой дороги между двумя крепостями нет, однако в непосредственной близости от них находится гораздо более сильная кокандская крепость Чимкент, без взятия которой о надёжном закреплении завоеванного пространства не может быть и речи. Первым это осознал Черныш и немедленно поставил перед Верёвкиным вопрос о совместном походе на Чимкент. Тот отказался, сославшись на инструкцию. Военный министр Д. А. Милютин после недолгого раз-

бирательства поддержал инициативу Черныша. 18 июля 1864 года последний был назначен начальником вновь образуемой Ново-Кокандской линии, и под его командованием объединили войска двух действовавших отрядов. Черныш немедленно осуществил задуманное: 22 сентября 1864 г. Чимкент был взят штурмом.

Опадение Чимкента явилось предлогом в глазах петербургского военного министерства, и оставалось лишь организовать оформить новые приобретения. Исходя из этого, 12 февраля 1865 г. из Сыр-Дарынской и Ново-Кокандской линий была образована новая Туркестанская область. Военным губернатором её был назначен генерал-майор Черныш, а подчинённым оренбургскому генерал-губернатору генерал-адъютанту Н. А. Крысановскому.

Приказом от 18 марта 1865 года было объявлено о реорганизации линейных батальонов Оренбурга и Западной Сибири⁵. Сибирские линейные батальоны № 1 и № 11 преобразовывались соответственно в Томский и Томский губерские батальоны, Оренбургский линейный № 8 батальон — в Уральский горнозаводской батальон, Сибирский линейный № 10 батальон — в Алтайский горнозаводской батальон. Все они окончательно переходили в ряды местных войск. Кроме того, 2-й полубатальон Оренбургского линейного № 5 батальона должен был преобразовываться в полный пехотный батальон и стать новым линейным батальоном № 5, тогда как 1-й полубатальон Оренбургского линейного № 5 батальона переименовывался в 9-й Оренбургский линейный полубатальон. Сибирские линейные батальоны № 4 и № 8, поскольку их оставили в Туркестанской области, переименовывались соответственно в Оренбургские линейные батальоны № 1 и № 3. Прежний Оренбургский линейный № 3 батальон получил номер 7, а 1-й полубатальон Оренбургского линейного № 1 батальона стал Оренбургским линейным № 8 полубатальоном. При этом изменились нумерация и Сибирских (с 6 августа 1865 г. — Западно-Сибирских) линейных батальонов: прежний Сибирский линейный батальон № 9 стал № 1, а батальон № 12 — № 4. Таким образом, и в соответствии с этим приказом, после реорганизации и замены номеров, стало семь Оренбургских линейных батальонов и два Оренбургских линейных полубатальона (№ 8 и № 9), а также семь Сибирских линейных батальонов. Месяцем ранее вышел приказ о сформировании Оренбургского стрелкового батальона⁶; на деле он лишь официально узаконил существование своего стрелкового батальона, сражавшегося в отряде Черныша с мая 1864 года.

Большая часть Оренбургских линейных батальонов и вновь формируемый стрелковый батальон предназначались для защиты Туркестанской области. Однако для реорганизации необходимо было время, пока же Черныш был подкреплён лишь стрелковыми ротами 7-го и 12-го Сибирских линейных батальонов, направленными для укомплектования Оренбургского стрелкового батальона.

Между тем Черныш, не желая останавливаться на достигнутом, ещё в конце 1864 г. послал в Петербург доклад, в котором обосновывал необходимость занятия одного из крупнейших городов Средней Азии — Таш-

мента. В Петербурге доклад вызвал большие споры. Милотин исполнимо поддержал Чернышев, но при этом из инструкции было изъято прямое разрешение прислать Ташкент к России. Фактически Милотин снимал с себя ответственность за возможное развитие событий, перекладывая её целиком на Чернышева. И Михаил Григорьевич решил взять всё на себя, но не отступать от намеченного им плана. 25 апреля 1865 г. был объявлен новый поход: на Ниязбек и Ташкент.

В состав действующего отряда вошли: Сводный стрелковый батальон (в составе стрелковых рот 3-го, 5-го, 7-го и 12-го Сибирских линейных батальонов), 2-я и стрелковая роты Сибирского линейного № 8 батальона (переименованного в Оренбургский линейный № 3 батальон), 4-я рота Сибирского линейного № 9 батальона (теперь — Сибирского линейного № 1 батальона), 2-я и 4-я роты Оренбургского линейного № 4 батальона и впол стрелков Оренбургского линейного № 2 батальона; 2-й дивизион Сибирской кавалерии конно-артиллерийской № 2 (бывшей № 21) батареи; Сибирская пешая батарея № 1 батареи, дивизион Оренбургской крепостной артиллерии, ракетная и портовая команды; сотня Уральского и сотня Оренбургского казачьего войска. Всего 1951 человек¹.

С таким немногочисленным отрядом Чернышев 29 апреля захватил крепость Ниязбек, 9 мая был урочища Сары-Тюбе разгромил в полемом сражении кокалскую армию в 17 июня 1865 г. взял штурмом город Ташкент. Благодаря этой блестящей кампании Россия прочно утвердилась в самом сердце Средней Азии. Однако самостоятельные действия Чернышева вызвали раздражение в Петербурге и открытую неодобрительность его прямого начальника Крыжановского, с которым генерал, разня, в первую очередь, «даже... не поделился завтрами». В результате Милотин начал усиленно искать повод для снятия Чернышева с занимаемого поста, и он вскоре нашёлся. Пытаясь договориться с бухарским эмиром, также претендовавшим на Ташкент, Чернышев направил к нему посланство; оно было задержано в качестве заложников, и не оставалось ничего иного, как начать войну с Бухарой. Однако вести её довелось уже другим: 26 марта 1866 г. Чернышев был снят с должности туркестанского губернатора и отстранён от командования войсками. Помимо дипломатического провала, ему было поставлено в вину превышение полномочий и неиспользование казенных средств. Туркестанским губернатором был назначен генерал-майор Д. И. Романовский. Кроме того, Крыжановский лично прибыл в Ташкент, чтобы возглавить войска в боевых действиях против Бухары. Таким образом, Крыжановский и Романовский, сместив Чернышева, на деле немедленно продолжали его политику, с успехом применяя раскритикованные им «чернышевские» боевые и административные методы.

К концу 1865 года войска Туркестанской области состояли уже из семи Оренбургских линейных батальонов (№№ 1-7) и стрелкового батальона. В области оставались также Сибирский линейный № 1 батальон (бывший № 9), который предполагалось к расформированию с целью пополнения личного состава остальных батальонов². Кроме того, 20 октября 1865 г. было приказано: «...для войск Оренбургского края, расположенных

Туркестанские с верблюдами. Фотография. Выходный верблюд обоим был невременно прислаженностью туркестанского немца. Очевидно описал его так: «Длиной верхней тупости верблюда, нагнущиеся провантом, ританы козловыми прислаженностями, солдатскими в офицерским пелами и штормами. На каждые шесть или семь штук полагается по животному. Вольные разных национальностей: персы, туркмены, киргизы. Каждый из них сидит на горбе перенесен верблюда, раскачиваясь с апатическим калом влад и вперед и мурлыкая себе под нос далеко не музыкальную песенку. Остальные верблюда привязаны друг к другу за хвост или за кольцо. У многих из проткнутой ношей, куда кута палец на веревку, колют кровь, что служит доказательством дурного характера этого верблюда, мешающего освободиться от своеобразного узника. На каждом десть верблюда назначается солдат или казан, обязанность которого смотреть за животным и устанавливать свою партию в случае потери какой-нибудь вещи, что случается довольно часто, так как верблюда, конны признаются груз, ослабляются от постоянного качениясь движением верблюда»

в Туркестанской области, образовать Оренбургскую артиллерийскую бригаду; из трёх полковых неких батарей: батарейной, облученной и киргизской; Оренбургскую подвижную лабораторию с лабораторной изобретения № 6-го; Оренбургский подвижной полк; управление крепостной артиллерии: в Чимкенте и Аулие, по одному каждому полку, и 2-ю четверть роты крепостной артиллерии форта «Паровозный» развить в состав полковой роты». 13 декабря 1865 г. последовало распоряжение сформировать для Туркестанской области Оренбургскую саперную роту, а 31 декабря того же года — переформировать 9-й Оренбургский линейный полк в полный батальон.

С этими войсками Крыжановский и Романовский 8 мая 1866 г. одержали победу над бухарцами под Никомом. 17 мая взяли штурмом крепость Ходжент, 2 октября — крепость Ура-Тюбе, и, наконец, 18 октября 1866 г. — крепость Джизак.

В июне 1866 г. в Петербурге была собрана специальная комиссия, призванная определить статус Туркестанской области, в её состав был приглашён и М. Г. Чернышев. После долгого разбирательства комиссия приняла решение выделить Туркестанский край из Оренбургского и подчинить его генерал-губернатору, наделённому особыми полномочиями, с тем, чтобы он мог решить большую часть дел на месте, не оппояывая каждый раз на Петербург. Туркестанским генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант К. П. фон Кауфман.

14 июля 1867 г. последовал Приказ Военного министра № 249: «Для местного управления военными силами и учреждениями, находящимися в Туркестанской и южной

части Семипалатинской области, с отделением этих пространств от районов Оренбургского и Западного Сибирского Военных Округов, образовать в составе Сыр-Даринской и Семипалатинской областей, Туркестанский Военный Округ с Военно-окружным управлением, на основании общего положения и дополнения к нему, утверждённого 6 августа 1864 года и 6 августа 1865 года, а также особых должностных к нему прилож.

С утверждением действия этого нового Военно-окружного управления утверждены: управление Туркестанской области, военное управление Семипалатинской области, военное управление Алашанского округа, военные управления в отдалённых Туркестанской области, управления Начальников местных войск Оренбургского Военного Округа и Тобольской и Ташкентской губерний.

¹ При этом Оренбургские линейные батальоны № 7, 8 и 9 восточными областями восточных войск на Уральском горном заводе; в мае 1863 года батальоны № 7 и № 9 были укомплектованы, и оставлены лишь батальоны № 8 и в Екатеринбург (Юшков В. И. Летопись В. А. Екатеринбург в музее. Екатеринбург, 1992. С. 159). То же самое можно сказать и о трёх Сибирских линейных батальонах: батальон № 1 восточными областями местных войск в г. Тобольске, батальон № 11 в г. Томске, и батальон № 10 — на Алтайском горном заводе.

² Шумов И. Краткий очерк истории 25-летия Туркестанской артиллерийской бригады. Ташкент, 1892. Приложение. С. 9.

³ РГВИА. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 20. Л. 52, 57, 57 об.

⁴ РГВИА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 13. Л. 11-14.

⁵ Приказ Военного Министра № 103 от 18 марта 1865 года.

⁶ Приказ Военного Министра № 67 от 21 февраля 1865 года.

⁷ РГВИА. Ф. 1442. Оп. 2. Д. 3. Л. 57.

⁸ Донесение Генерал-адъютанта Крыжановского о его посещении Туркестана в 1865 г. (РГВИА. Ф. 443. Оп. 1. Д. 92. Л. 13-17).

Верещагин В. В. У крепостной стены: «Пусть войдут!» 1871 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Верещагин В. В. Смертельно раненный, 1873 г.
Государственная Третьяковская Галерея

Верещагин В. В. После битвы (победа).
1868 г. Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург

Существование военно-охранное управление в Туркестанской области и издавал её, до устройства этих управлений на иных началах, общия для всего Туркестанского генерал-губернаторства, оставлены на прежнем основании.

Существование управления комендантов и военных начальников в Туркестанской области в южной, опоясывающей в состав Туркестанского Округа, части Семипалатинской области, преобразованы на новому временному типу.

Из наместник, отделившись от Сибирского казачьего войска, 9-го и 10-го округов, входящих в состав новой Семипалатинской области, повелено образовать Семипалатинские казачьи войска, подчиняя его всем отношениям военному губернатору области, как низшему атаману этого войска, на тех основаниях, какие будут указаны в положении о Семипалатинском казачьем войске.

С утверждением Туркестанского Военного Округа переименованы:

- а) Оренбургские линейные батальоны — в Туркестанские;
- б) Оренбургский стрелковый батальон — в Туркестанский стрелковый батальон;
- в) Оренбургская сапёрная рота — в Туркестанскую сапёрную роту;
- г) Оренбургская артиллерийская бригада — в Туркестанскую артиллерийскую бригаду.

Расположенная в укреплении Верхней крепостной артиллерийской роты введена в состав Туркестанской крепостной артиллерии, с присвоением этой роты № 3-го.

Лаборатория Оренбургского Военного Округа и Оренбургской подполковой поварской переименованы: первая — в лабораторию Туркестанского Военного Округа, а последняя — в Туркестанский подполковой поварской.

Расположенные в южной части Семипалатинской области, 1-й, 3-й и 6-й Западно-Сибирские линейные батальоны, являющиеся в состав войска Туркестанского Военного Округа, переименованы в Туркестанские: линейные батальоны, с присвоением им номеров: 1-му батальону № 10-го, 3-му батальону № 11-го, 6-му батальону № 12-го.

Всем перечисленным частям и учреждениям с первичной наименований и номеров сделать соответственные изменения в форме обозначения, присвоить Туркестанским линейным батальонам типичную форму обозначения Оренбургских линейных батальонов.

Отделённые в Западно-Сибирском округе Западно-Сибирским линейным батальонам присвоены номера: 5-му батальону № 1-й, 7-му батальону № 3-й.

Батальонам же 2-му и 4-му оставлены настоящие номера без переименования.

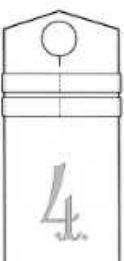
К этому времени аса русская пехота в крае была уже перевооружена нарезными винтовками, а в приходом Кауфмана они начали получать уже «переломные» казнозарядные покатные винтовки системы Карле, а позднее, в 1878-1879 гг., — винтовки Бердана № 2.

20 февраля 1869 года вышел приказ о создании в Туркестанском Военном округе местных войска: двух губернских батальонов, а также уездных и местных команд. До этого, с конца 1865 года, в Туркестане несли службу временно откомандированные туда третьи батальоны 147-го Самарского и

Описание ключевых мундирных погон, установленных приказом 1868 года за № 43. Приказ по Военному Ведомству № 392 от 14-го декабря 1868 года

Плечевые погону, отнесенные к расцвету, цвета сукна и нашивочных на них знаков отличия, должны быть совершенно сходны с погонями, имеющимися на шинелях, с той лишь разницей, что погону, установленные приказом 1868 года № 43, к мундирам не пришиваются, а пристегиваются. Для этой цели на плече мундира вдоль рукавного шва, отступя от него вверх на 1/2 вершка, пришивается, кепками, суконная перемычка, по ширине мундира, шириною 3/4 вершка и длиною 1 1/2 вершка, а в нижнем краю погону пристегивается суконный клапан, по ширине подкладочного сукна, под погоню. Клапан этот как бы составляет продолжение подкладочного погону; но для большей прочности может быть двойной, прорезанный и простроченный; ширина его у шва равна ширине подкладочного сукна, под погоню, а потом постепенно суживается; на конце клапана прорезывается петля, для застегивания на пуговицу.

Для того, чтобы погон пристегнулся к мундиру, клапан продвигается в перемычку, вшитые: около шва плеча и на подкладке самого погону, а потом уже вместе с погоню застегивается у воротника на ту же самую пуговицу, которая служит для пристегивания эполет. Ширина погону, входящая в неё и выходящая, постоянная: не более не менее 1 1/2 вершка, длина же совершенно зависит от сложения человека, то есть от длины его плеча и ограничивается, с одной стороны — длиной воротника, а с другой — рукавным швом (за который погон или в каком случае переходить не должен).

148-го Каспийского пехотных полков и один из Оренбургских казачьих пехотных батальонов. В начале 1868 года эти части были возвращены к местам их прежней дислокации.

В 1870 г. в Туркестанском стрелковому батальону присоединили три стрелковых батальона из центральной России, и они образовали Туркестанскую стрелковую бригаду⁹. В этом же году была сформирована 2-я Туркестанская артиллерийская бригада (в неё вошли две батареи Сибирского казачьего войска и горная батарея), а прежней Туркестанской артиллерийской бригаде присвоен номер первый¹⁰. В начале 1877 г. в Туркестанском военном округе были четыре Туркестанских стрелковых батальона, 17 Туркестанских линейных батальонов, Туркестанская сапёрная рота и местные войска. Из артиллерии: 4 батареи в 1-й Туркестанской артиллерийской бригаде, 3 батареи во 2-й Туркестанской артиллерийской бригаде, отдельная Туркестанская конно-горная батарея и части крепостной артиллерии.)

Из казачьих частей в Сыр-Дарьинскую область ежегодно (посменно) посылался сотник Оренбургского и Уральского казачьих войска, Оренбургские казачьи конно-артиллерийские батареи (в разное время там находились 1-я, 2-я и 3-я батареи). В феврале 1873 г. из действующих в области отдельных сотен Оренбургского казачьего войска были образованы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Оренбургские казачьи полки, в следующем году созданы 4-й, а затем и 5-й Сводные Оренбургско-Уральские казачьи полки. Отдельные сотни Сибирского и в Семипалатинском казачьих войска несли службу в пределах Семипалатинской области, но привлекались и в Сыр-Дарьинскую, для участия в наиболее крупных походах — Хивинском 1873 г. и Кокандском 1875 г.

В ноябре 1869 года отряд полковника Н.Г.Столетова, из состава войска Кавказского Военного округа, выслался на восточном берегу Каспийского моря в Красноводское залив, а уже в 1870 г. было построено Красноводское укрепление, положившее начало русским владениям в Закаспийской области. Традиционно там действовали Кавказские войска, в разные периоды туда направлялись несколько Кавказских линейных батальонов, отдельные роты из состава полков 19-й, 20-й и 21-й пехотных дивизий, батареи из артиллерийской бригады, сотни из конных полков Кубанского и Терского каза-

чьих войска, а также из Дагестанского конно-иррегулярного полка. Кавказские и туркестанские войска дважды объединялись для совместного участия в Хивинском походе 1873 г. и в Ахал-Текинской экспедиции 1880-1881 гг.

Уставная форма линейных батальонов. 1864-1881 гг.

В 1864 году Оренбургские и Западно-Сибирские линейные батальоны носили обозначение, введенное 15 марта 1855 г. для офицеров и 28 мая 1855 г. для нижних чинов. Это двубортный тёмно-зелёный мундир; короткий стоячий с закрученными краями, первоначально он был цельным красным, но с 23 марта 1862 г. стал тёмно-зелёным с красной выпушкой и красными клапанами (петашками); обшлага прямые, тёмно-зелёные, без клапанов, с красной выпушкой; по борту красная выпушка и два ряда пуговиц, по шесть в каждом; подкладка тёмно-зелёная; пуговицы и весь прибор — серебряные. 7 февраля 1859 г. для офицеров линейных батальонов были введены на обшлага мундиров петлины, а два ряда, по прибору (серебряно), как во всей армейской пехоте. Шаровые позалатные тёмно-зелёные сузунные с красной выпушкой, летние — из белого полотна; ремни чёрные. Когда 24 марта 1858 г. была введена шинель нового образца, то на её отложном воротнике были установлены красные петляны для всех линейных батальонов.

Погону для Западно-Сибирских линейных батальонов были тёмно-зелёные, с красной выпушкой, для Оренбургских батальонов — светло-синие; на тех и других жёлтая шифровка — номер батальона; 6 апреля 1863 г. Западно-Сибирским линейным батальонам установили шифровку на погону № 3 С.а.

Главным убором для Сибирских и Оренбургских батальонов, вместо номера образца 1855 г., 25 декабря 1858 г. была установлена палаша образца Кавказских войска из чёрного овчинного меха, верх её суконный, тёмно-зелёный, а выпушка по ширине погону. Для офицеров вместо выпушки полагался серебряный галуз с полойкой посередине:

⁹Приказ по Военному Ведомству № 251 от 31 августа 1870 г.

¹⁰Приказ по Военному Ведомству № 229 от 8 августа 1870 г.

**Описание замшевых шаровар (чешбар)
для нижних чинов Туркестанского военного округа
Приложение к Приказу по Военному Ведомству 1869 г. N 149**

Шаровары эти делаются из коловой или бараньей замши, окрашенной с одной стороны в красивый красный цвет, окраска прочная, не маркающая и подолжкая не менее как до локотных суставов. Замша должна быть хорошо выделанная и мягкая, плотная, в особенности в шату, коленях и вообще в верхней части шаровар, более тонкая замша допускается только в низших швах. В низках шаровар, у внутреннего шва, допускается клинья, не более двух, а по внутреннему шву (по длине от шата) допускается также небольшие вставки, и при том не более двух в каждой штанине. У заднего разреза к поясу допускается также по одному клинцу с каждой стороны. В шату вставки допускаются, но не совершенно плотной и крепкой замши. После допускается острейшая, но не более как из шести клинцов на всем поясе.

Шаровары сшиваются из двух половинок: сверху, сзади и снизу имеются складки, каждая шпиреной в полвершка, которые пришиваются к поясу, имеющему ширину спереди полтора, а сзади один вершок. В шату штанины должны быть, сообразно с телосложением шпирата, достаточно свободны и не стеснять его при гимнастических упражнениях и фехтовании. От шата вниз штанины постепенно сужаются, так чтобы иметь в колене до семи, а по нижнему краю до шести с половиною вершков. В нижнем краю пришиваются штанины из двойного подкладочного холста, шириною в отделе в $\frac{1}{4}$ вер. и длиною в 12 вер.; в расстуже штанины имеют 6 вер. Шаровары должны иметь длину, сообразную с ростом человека, и при том так, чтобы они могли доходить свободно до шиколетки.

Спереди шаровары имеют разрез от $\frac{1}{4}$ до $\frac{5}{8}$ верш. (считая в том числе и ширину пояса), смотря по росту человека. Пояс спереди застегивается на три металлические с дырочками пуговицы, для чего на левой стороне пояса просекаются три обитые пелти. Сзади шаровары имеют разрез длиною до $\frac{3}{4}$ верш. (считая в том числе и ширину пояса); с каждой стороны пояса, у заднего разреза, имеются по две обитые круглые пелти для стягивания шаровар ремком или шнурком.

В боковых швах шаровар, начиная прямо от пояса, имеются карманы из подкладочного холста, покрывающие клапаны, длиною в $\frac{1}{4}$ вершка.

Подкладка из холста вышивается только под поясом шаровар.

Штат шаровар должен быть плотнее, превосходящее крепкою темно-синиео лаванною шиком.

Вес шаровар, с подкладочным под поясом, штанинами и карманами, при длине шаровар по казну в 20 $\frac{1}{2}$ вер., должен быть не менее одного фунта 88 золотников.

Постройка замшевых коловых шаровар (чешбар) производится распределением самих войск, с отпуском от Интендантства по 3 руб. 50 коп. за каждые шаровары, считая срок на 2-х летний.

свето-синей с красными карманами для Оренбургских батальонов и темно-зеленой с красными штанинами для Сибирских. Повседневным головным убором для фуражек (бесшляпная) с темно-зеленой тульей и красным околышем. Но уже 2 марта 1862 г. всей армейской пехоте вместо кивера и фуражки была присвоена «шляпка» (типа французского кепи). Это нововведение коснулось и линейных батальонов, для них верх кепи — темно-зеленого цвета, околыш — красного. Одновременно с шляпой была введена и башмак.

По мере реорганизации войск Туркестанской области и формирования так новых частей для них, разумеется, всякий раз вводились собственные отличия. Так, 12 февраля 1865 г. вновь созданному Оренбургскому стрелковому батальону была присвоена форма стрелковых батальонов (малюновые потогны, малюновые калты, желтые пуговицы) с шифровкой на потогнах в виде буквы «О»; 20 октября 1865 года, при развёртывании артиллерии для Туркестанской области, было приказано: «Вновь сформированным артиллерийским частям и управлению Оренбургского округа, расположенным в Туркестанской области, присвоить форму общегерманского, общую, соответствующую всем подобным им частям войск и укреплений, с обозначением, где следует, литер „Ор.“». 13 декабря того же года Оренбургский сапёрный роте было предписано обмундирование «по общей форме сапёрных частей с обозначением литеры „О“ на эпюлетях и плечевых потогнах».

18 июня 1866 г. Оренбургским линейным батальоном была установлена новая шифровка на потогнах: номер батальона с буквой «О», 2 января 1867 г. по всем линейным батальонам на кепи и офицерской фуражке красный околыш был заменён темно-зелёным с красной выпушкой. 18 июня

1867 г., в связи с образованием Туркестанского военного округа и переименованием Оренбургских батальонов в Туркестанские, приказ Военного министра № 265 повелел: «На эпюлетях и плечевых потогнах офицеров в нижних чинах войск в Туркестанских линейных батальонах номер батальона и литер „Т.“, а в Туркестанском стрелковом батальоне, Туркестанской сапёрной роте и Туркестанской артиллерийской бригаде — литер „Т.“. Одновременно для вновь образованного Семизерского казачьего войска была введена форма одежды Сибирского казачьего войска, лишь с заменой красного цвета отделка на малиновый».

24 апреля 1868 г. было приказано: «1. Во всех Кавказских линейных батальонах иметь пазе эпюлет и плечевых потогнах красную букву, в Туркестанских — свето-синюю, в Западно-Сибирских — белую и Восточно-Сибирских — тёмно-зелёную, сохраняя в последних и красную выпушку красным потогном».

2. На эпюлетях и потогнах линейных батальонов вообще иметь только номера батальонов, не прибавляя литер, обозначающих названия округов».

15 июня 1868 г. последовал приказ Военного министра № 194:

«Присвоить линейным батальонам жёлто-персидские значки, согласно указаниям от 17 апреля 1866 года, по одному на каждую роту с попом по цвету плечевых потогнах, а именно: Кавказским — красные, Туркестанским — свето-синие, Западно-Сибирским — белые и Восточно-Сибирским — тёмно-зелёные, с одинаки только персидскими палочками для обозначения рот: 1-й — красной, 2-й — свето-синей, 3-й — белой, 4-й — жёлтой, стрелковой — малиновой, и сверх того, в каждом батальоне — батальонный значок, установленный предъ чинами: белого, оранжевого и чёрного, с обозначением на средней

оранжевой полосе номера батальона римскими цифрами чёрного цвета. Древки значков окрасить по цвету ротных значков».

2 октября 1870 г. последовало распоряжение: «На эпюлетях и плечевых потогнах стрелковых батальонов следует иметь: в Кавказской бригаде — номер с буквою „К“, в Туркестанской бригаде — номер с буквою „Т“, и в прочих пяти бригадах — один только номер. При этом у офицеров бумаж должны быть курсивные, а у нижних чинов печатные». 13 декабря к этому было добавлено, что Туркестанским артиллерийским бригадам на эпюлетях и потогнах устанавливаются «соответствующие их номеру с прибавлением буквам „Т.“ у офицеров курсивной, а у нижних чинов печатной, на околышах же шапок — номер батальона, а в горной литере „Г.“».

8 января 1872 г. во всей армии был изменён попор мундира, вместо двубортного он стал однобортным.

С 4 мая 1874 г. всем линейным батальонам был присвоен золотой прибор вместо серебряного. При этом были установлены потогны: Туркестанским батальоном — свето-синие, Оренбургским — тёмно-зелёные с красной выпушкой, Западно-Сибирским — белые, Восточно-Сибирским — тёмно-зелёные с красной выпушкой. Пелтины на воротнике мундира были установлены во всю ширину воротника, длиною до заднего ребра потогна: в Туркестанских и Оренбургских батальонах — красные, в Западно-Сибирском и Восточно-Сибирских — свето-синие.

В конце июня, с 19 февраля 1877 г. всем линейным батальонам были положены: околыш кепи и воротник мундира — красные; потогны, а также пояс и подбой эпюлетов офицеров — свето-синие. Шифровка на потогнах жёлтая, она включала номер батальона и соответствующую название буквы: «К», «О», «Т», «С.З.», «В.С.» (для Кавказских, Оренбургских, Туркестанских, Западно-Сибирских и Восточно-Сибирских батальонов). На калитке офицера лампас должен был быть красный; пистолетный шнур у нижних чинов — белый. Готовый шнур у Кавказских, Туркестанских и Оренбургских батальонов — шапка (кепи) образца 1862 г. с гербом, султаном и красным околышем, а в Западно-Сибирских и Восточно-Сибирских батальонах — шапка с тёмно-зелёным верхом.

Но все эти изменения относились к уставной форме, которая была вполне пригодна для службы в центральной России, но не для походов в условиях пустыни. Поэтому параллельно была разработана, а затем и официально утверждена знаменитая летняя походная туркестанская форма.

Становление летней походной формы. 1864–1869 гг.

Первые достоверные сведения об использовании летней походной формы восходят к 1864–1865 годам, в походе М. Г. Черняева.

Согласно свидетельству современников, начиная очередной поход в глубь Азии, Черняев всегда стремился предусмотреть буквально всё, начиная от одяния солдат и кончая обломом. Он при этом придерживался следующих основных принципов: 1. Полная независимость отряда в смысле продовольствия от местных условий (всё своё вози с собой — на борбиздах).

1. Парадная форма Оренбургского линейного батальона.

Установлена 22 сентября 1869 г. При образовании Туркестанского военного округа в 1867 г. все Оренбургские линейные батальоны были перемещены в Туркестанские. Только ещё спустя был завоёв сформирован 1-й Оренбургский линейный батальон, и затем в 2-й, причём 6 мая 1869 г. 1-му (единственному на тот момент) была присвоена форма Туркестанских линейных батальонов с одним лишь отличием: буквой «О» на погонах. 22 сентября 1869 г., после создания 2-го Оренбургского линейного батальона, этим двум батальонам установили светло-синие погоны с красной выпушкой и с шифровкой на них в виде номера батальона. Парадная форма Туркестанских линейных батальонов тогда такая же, но без красной выпушки на погонах.

2. Полевая форма Туркестанских линейных батальонов. Установлена 26 апреля 1869 г.

3. Рабочая форма нижних чинов госпитальных команд.

Установлена 13 ноября 1869 г. Этим чинам в качестве рабочей одежды, следом за туркестанцами, также была присвоена гимнастическая рубашка с пристёжками на погонах.

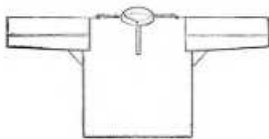
4 и 5. Форма музыкантов хора Сыр-Дарьинской в Семареченской областей.

Установлена 13 ноября 1869 г. Музыкант хора Сыр-Дарьинской области в парадной форме, музыкант хора Семареченской области — в полевой, с музыкантскими наплечниками, принятыми на гимнастическую рубашку.

2. Лёгкая, приспособленная к степной жизни одежда солдат и офицеров, наиболее полное, как только возможно, освобождение их от ношения тяжестей в походе (всё то же обобщ.). За счёт этого достигалось значительное увеличение подвижности отряда, скорости его передвижения.

Инувирующий этой среднеазиатских пустынь в летнее время исключал возможность носить суконные мундиры. Поэтому Черняев разрешил солдатам в походе днём вместо мундира надевать лишь белую хлопчатую «гимнастическую рубашку» (первоначально её носили без погона), белые пологие летние ширшавы, заправленные в сапоги, и, кроме того, постоянно иметь на хвосте белый защитный чехол с нагильником от солнца. Ночью же, поскольку они даже летом в пустынях Средней Азии очень холодные, солдаты надевали поверх рубах шпальты, которые днём вели вместе с прочим снаряжением в обозе на верблюдах. Черняев старался всемерно разгрузить солдат от носящего снаряжения, в результате у них остались только ремешок на чёрном постромке ремня, штатс в ножнах и, несомненно, фляга. Рванец был

Полотняная рубашка рубаха (гимнастическая)

заменён холщовой торбой (якобы вместо неё получили название — «туркестанский вешовой мешок»). Но был ли М. Г. Черняев изобретателем этой формы? Вероятно, нет. Скорее всего, она массово применялась и до него, по крайней мере, с конца 50-х годов, но не попадала тогда на глаза высшего начальства, и, соответственно, не являлась предметом обсуждений и разбирательств.

Необходимо уточнить, что представляла собою «гимнастическая рубаха». По мнению большинства авторов, она была введена в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века для гимнастических упражнений и хозяйственных работ в казарме¹⁸. Осторожность в определении даты появления объясняется тем, что приказов об её утверждении пока обнаружить не удалось. Зато известно, что 7 мая 1856 года, приказом № 2238 по военному-учебным заведениям, воспитанникам этих заведений «одежда, в свободное время» предписано было носить «белые полотняные мажорские рубахи»; погоны на них не носились, а вместо ремня — поясные жгуты с кистями, для каждого звания определённого цвета. Начиная с 1866 года эти рубашки в приказах проходят уже как «гимнастические» и по покрою действительно соответствуют тем, которые были приняты позже в Туркестанском военном округе. Кроме того, 30 ноября 1856 г. во всех казённых частях вместо прежних белых рабочих кителей были установлены «шерстяные рубахи из раянсукута», их также, по всей вероятности, можно считать предшественниками гимнастических. Впервые термин «гимнастическая рубаха» встречается в приказе Военного министра от 18 июня 1867 года. Этот документ, вводящий на летний период для всех генералов, штаб- и обер-офицеров белых полотняный китель (по образцу уже ранее принятых для офицеров кавалерии), предписывает, в частности, офицерам в пехоте носить их «на службе в тех только случаях, когда нижние чины надевают установленные для гимнастических упражнений рубашки».

Покрой гимнастической рубахи был предельно прост: кусок полотна перегибался пополам и сшивался по бокам, затем вырезался горловица, которая оформлялась невысоким стоячим воротником и мелкой застёжкой спереди, с крючками или пуговицами. К «остану» пришивались рукава без обшлагов. Изготавливали её из белого «флангового полотна» или раянсукута, срок службы определялся одним годом.

Отсутствие особого приказа о введении «гимнастической рубашки», moreover, вполне объяснимо, ведь на деле она представляла не что иное, как обычную солдатскую потайную холщовую рубаху, покрой и качество полотна которой устанавливались директивами Главного Интендантского управления и существенно не менялись в течение

Описание гимнастической рубахи, присвоенной приказом по Военному Ведомству 1869 года за № 149 нижним чинам Туркестанского Военного Округа и за № 383 нижним чинам госпитальных команд

Приказ по Военному Ведомству № 524 от 22 октября 1870 года

Рубаша строится по фланговому армейскому полотну, с цельными, не сшитыми плечами и цельношовными, несколько скошенными к низу рукавами. Длина стана рубахи 1 аршин 2½, верха, ширина по шву 1 аршин 1 вершок, вверху, между рукавами 15 вершков. По середине ширины стана вырезается горловина для пришивки воротника, который делается из сложенного вдвое отрезка полотна и имеет длины 9½, вершка, и ширины 1½, вершка. Воротник имеет концы закруглённые и застёгивается на две железные песты с крючками, обшитые шерку полотном. От воротника идёт нить в стан рубахи разрез, длиной в 4½, вершка, одна сторона которого пришивается, а к другой подшивается по длине разреза одно сложенное отрезок полотна, шириной в ½, вершка; рукава длиной 15 вершков, в плечах верш 5½, вершка, внизу 4½, вершка, имеют по одной, обращённой внутрь стороне, во всю длину рукава, шпорок: верш 2½, вершка, внизу 2½, вершка, они пришиваются к стану рубахи в вырезе, сделанные в нём шириною в 1 вершок, а длиной по ширине рукава. В рукава вставляются застёжки, шириною в длину в 2½, вершка.

На расстоянии 3½, вершка от шва воротника пришиваются к плечам рубахи перемычки из сложенного вдвое полотна, в ½, вершка шириною и в 1½, вершка длиной, а у воротника делается на плечах по две обмётанные круглыми дырочками. Перемычки в дырочках эти служат для пристёгивания поясов.

ние XIX века¹⁹. По крайней мере, рубашки того же покрою можно видеть на зарисовках участников обороны Севастополя в 1854–1855 гг. Вообще, для солдат эпохи Николая I типичным было носить вне строя, на местах расквартирования, натальную рубаху без муштры и с надетой (или накиннутой) на неё шинелью, с безобразной на голове. Непосредственное начальство допускало подобные вольности. В 1840-х годах на Кавказе были зафиксированы случаи, когда солдаты и в бою находились в одних только рубахах, без муштров. Так, на знаменитом рисунке М. Ю. Лермонтова и Г. Г. Гагарина, запечатлевшем сражение при Валерике, русские солдаты изображены в белых натальных рубахах, белых полотняных штанах и с белыми чехлами на фуражках! Именно для Кавказской войны было характерно широкое использование неуставной походной формы, повсюду называемой отдалённых отрядов, или, с их ведома, начальными частей для конкретного похода. Официально таких вариантов походной формы не существовало, и в документах (кроме мемуаров современников или набросков) она не фиксировалась. Кстати, на картинах Торешелта за плечами солдат очень часто можно видеть вместо ранца те самые «туркестанские ащевые мешки».

Логично предположить, что и на Оренбургской и Сибирской линиях, как и на Кавказе, также выработалась собственная походная форма, которая и была зафиксирована позднее как «чернышская». Однако поскольку каждый поход продолжался не более месяца, то к приходу на линию войсковое начальство с инспекторскими осмотрами солдаты шеголяли в уставной форме, практически неизменной. Но в ходе кампании 1864–1865 гг. ситуация изменилась кардинальным образом: войска в течение всего года сражались, например, под Ташкентом, а их муштры, за ненадобностью, спокойно лежали на складах в тылу, в сотне километров от них. На это обстоятельство обратил особое внимание оренбургский генерал-губернатор Крыжановский, когда в конце 1865 г. совершил инспекционную поездку по Туркестанской области. Он в тот момент усиленно искал повод очернить Чернышёва и в своём дописании в Петербург среди прочего подробно описал неуставный внешний вид солдат представленных ему частей: «Я видел все эти войска, кроме Липового № 1 батальона и артиллерии, находившиеся в отряде зеново фланга, и видел, что люди

имеют вид бедный, несоблюдя, а так видят для геройский и великий уверенность в превосходстве своём перед врагами, но зато по части хозяйственной и строевой, они находятся в состоянии истощения, истощения постоянных передвижений и удалении от стабильности штабов и укреплений. Я видел роты, бывшие в Сибирском войске, не удовлетворённые жалованием за целый год, другие, не получившие срочных предметов за два и за три срока и т. п. Есть роты, не имеющие ни казачки, ни маршала, ни плащей, в одних рубашках и испорченных ботинках, в солдаком уборе и в солдакомы формы и говорить нечего. <...>

О строевой части, при существовании подобных служебных условий, говорить трудно, — они всё равно, что не существуют. Рекрутка, поступающая на службу в нынешнем году, а в бывших Сибирских батальонах их довольно много, не умеют говорить русским и ещё не обучались служебным премиям. За весь год они были не более 4-х раз на учении. Старослужащие, конечно, забыли всё, что была прежде, сглазены мурлою на офицеры, ни имеющие чины, большинство не знают, и всё остальное, в том числе и стрельба в чёт, в такой же степени совершенно упадок»²⁰.

И из всего увиденного Крыжановский делал вывод: «Если батальон (1866 год) пройдёт в десятилетия, в боях и походах, и если все люди будут постоянно званы восторожностью, то Оренбургские зимние батальоны обратятся, без всякого сомнения, в рабочие роты». 1866 год действительно прошёл целиком в боях и походах, причём под руководством Крыжановского, однако боевая репутация войск была упреждена полными победами. А вот в начале 1866 года, когда Чернышёв снимал с поста туркестанского губернатора, среди прочих обвинений, инкриминированных ему, фигурировало и нарушение формы одежды, в чём Михаилу Григорьевичу пришлось оправдываться: «Относительно формальной одежды, то она на всех частях существует на общем основании. Летом же, войска носят

¹⁸ Принят С. В. Русаков летопись по военно-туристской войне 1877–1878 годов. // Справед. № 18, М., 1999, с. 9.

¹⁹ Одно из наиболее точных описаний покрою той же рубахи: «Воротник солдатской натальной рубахи Николайский жюль был отшитым и сшивался из грубого при помощи тесло».

²⁰ Доклад генерал-адъютанта Крыжановского о его поездке по Туркестану в 1865 г. РГБИА. Ф. 483. Ох. 1. Д. 92. Л. 13–17.

Гибель А. Н. Грушина павшим Кексгольмского гренадерского императора Австрийского полка, 1864 г. Фрагменты. Военно-исторический музей Артиллерии, Инженерных войск и Войск связи. Санкт-Петербург.

Этот полк входил в состав 3-й гвардейской дивизии (хотя на тот момент и не получил еще права гвардии) и располагался в Польше, в Варшаве. Генерал в белом летнем костюме, ризовой в гимназической рубашке, что соответствует приходу от 18 июня 1860 г. Рубаха, как и в Туркестане до 1869 г., носилась без пояса, с белыми полотняными штанами. Форма при походной выкладке включала и шинельную скатку через плечо. Отличие от туркестанской формы — отсутствие белых чехлов на кони

Парадная форма линейных батальонов. Установлена 5 мая 1874 г. Слева направо: рядовые Кавказского, Туркестанского и Оренбургского линейных батальонов

Кавказский П. О. Принял 140-й полк от Зарайского полка 35-й пехотной дивизии, 1880-е годы.

Военно-исторический музей Артиллерии, Инженерных войск и Войск связи. Санкт-Петербург.

Русская пехота в Болгарии летом 1877 г. Солдаты на марше фактически и туркестанской походной формы различного обихода: в гимназических рубашках без пояса, и белых полотняных штанах, в кепи с белым чехлом. Они при полном походе носились, исключая в ризов с плечевыми ремнями. Слева — группа офицеров и белых кителей. Кавказский — участники русско-турецкой войны 1877-1878 гг., и использованные им детали походной формы заслуживают полного доверия

Эпизод сражения при Вальтере. Рисунок М. Ю. Лермонтова и Г. Г. Гагарина.

Экспедиция в Чечню летом 1840 года: русские солдаты (в тяжелых рубашках, валитных штанах, с большими чехлами на фуражках) бьются с горцами

симплицейские рубашки, так как невозможно сунуть пальцы при жаре, доходящем в 1865 г. до 53 градусов по Реомюру, без крайнего ущерба здоровью солдат, носить невозможно. При выступлении из Чингиза [к Тавкине], все действующее оставалось там, войска же были одеты в симплицейские рубашки, имея с собою шинели на верблюдах.

К присуду генерал-адъютанта Крымского не все части успели перевести свои действа, а потому в стараниях приспосабливать Его Превосходительство и получить разрешение представить на смотр три части, у которых привезли мундиро — в мундиро, а не имеющих при себе таковых — в симплицейские рубашки.

Две роты Сибирского № 1 батальона возвращающиеся из Чингиза в Аулхиза, не имели чистых рубашек (склад Аулхиза), то генерал-адъютант Крымский, чтобы не задерживать их в Тавкине, разрешил предоставить им в тапиках.

Точно также, по прибытии Фиссез-адъютанта графа Воронцова-Дашкова в отряд близ Чингиза, войска не имели с собою мундиров, а получили в шинели, но из этого, вероятно, граф Воронцов-Дашков не вывел заключения, что у людей нет вовсе мундиров¹⁴.

Таким образом, хотя Черняев и не являлся изобретателем этой походной формы, но именно его заслуга состояла в том, что она массово стала использоваться в войсках и был поставлен вопрос об официальном ее утверждении. Впрочем, в приведенных выше документах проследить еще несколько любопытных деталей. Крайне редко недаром упоминает в донесении о неформенных плащах и штанах солдат. Впрочем, исл. французского образца, предписанные в 1862 г., должны были реально вводиться, скорее всего, по мере износа старых плащей, так что к началу 1864 г. некоторые чины в батальонах Черняева, возможно, всё ещё ходили в старых фуражках. Во-вторых, о чём неоднократно пишут очевидцы, очень скоро выяснилось, что белые погон-

ные панталоны не могли в полной мере предохранить солдат от сурового климата со значительными перепадами температуры, они не выдерживали длительной полевой жизни и быстро рвались. Именно это заставляло в дальнейшем ввести для солдат особые замшевые (кожаные) чехмбры.

Все «януарины» в походной форме, которые ставились в вину Черняеву, были полностью сохранены при его преемниках. Кроме того, в 1867–1869 гг. последовал ряд приказов, касавшихся формы Туркестанских батальонов, в которых, наряду с изменениями в парадной форме, постепенно официально утверждались и элементы «неустойчивой походной формы».

16 октября 1867 г. было приказано: в военных округах, Одесском, Кавказском, Оренбургском и Туркестанском, носить в летнее время на шинке (кепи) или фуражке белый чехол. Описание чехла появилось 12 апреля 1869 г., он должен был покрывать всю шинку или фуражку с оковалом и козырьком¹⁵. Позднее, 19 августа 1879 г., было сделано уточнение: при покрытии чехлом фуражки — козырьку крепить поперек чехла, а для кепи — оставлять её под чехлом.

Наконец, 26 апреля 1869 года был издан приказ по Военному ведомству № 149. В нём говорилось: «Вследствие исключительно местного и служебного назначения войск Туркестанского Военного Округа, повелею в обмундировании и снаряжении войск этого округа ввести следующие изменения:

1. Всем без исключения строевым и нестроевым нижним чинам полевых и местных войск и управлений, а равно денщикам, присвоить записанные шаровары (чехмбры) по особому образцу и описанию. Застежкиные тапиками шаровар для нижних чинов предоставить распространению самих войск с отпуском от интендантства по 3 рубля 50 копеек за каждые шаровары, считая срок их действительности. Вместе с тем отпустить к нижним чинам этого Округа летние панталоны и серые суконные шаровары.

2. Китье физинского армейского попоны и заступающую его по распространению начальства Туркестанского Военного Округа, симплицейскую рубашку из равенства, отменить, а взамен их ввести для всех строевых и нестроевых нижних чинов симплицейскую рубашку из армейского физинского попоны с суконными пристяжными полами по форме, присвоенной каждой части войск, кроме денщиков, для которых рубашки иметь без попоны; срок службы этим рубашкам ограничить одним годом.

3. Нижним чинам вместо ранее присвоенной кожаной шапки с тапиками же помочами, по вновь утверждённому образцу и описанию и, начиная с 1 января срока годового, отбывать их не по выслуге срока, а по мере действительной необходимости, по историческим свидетельствам. С 1 января ранее упомянутыми продвинутыми войскам Туркестанского Округа жителями китеж в походе носить по попоному репе, через плечо, вывернутой репы эти из выслужившей срок амуниции.

4. Всем строевым и нестроевым нижним чинам, а также денщикам строевым и линейным батальонов, артиллерийской бригады, подполковому артиллерийскому полку, полковому и сабёрной роты, сверх отпущенных им, по общему для всех войск посылке, двух пар сапог с утолщёнными голенищами, отпустить ещё вторую пару сапог с толстыми 16-вершковыми стельками (кавказского образца), то есть в первый год — попоно пару сапог; а деньги на шитьё, прибор и чернение, в количестве 30 копеек, а во второй год одну пару передов и подкова (без толстых) и देने 19 1/2 копеек.

5. Дожившие тапиками одеждою, то есть попоными, кепи и шерстяными шароварами, производя войскам Туркестанского Военного Округа, во всё время тапиками строевым и нестроевым нижним чинам и денщикам всех частей, которые назначаются в поход и на службу вне укрепления, отпуская тапиками вещи каждой роты с разрешения Кавказского войска Туркестанского Военного Округа.

6. Всем без исключения строевым и нестроевым нижним чинам и денщикам Туркестанского Военного Округа срок мундиро и выноса-летним суконным шароварами увеличивать с 2-х лет на 4 года, а шинели увеличивать с 3-х лет на 2 года.

7. Все отпущенные изменения в амуниции допущенных нижних чинов Туркестанского Военного Округа ввести в действие с 1 января сего года и производить согласно описанию утверждённой табели.

Вместе с тем предписывалось, чтобы «новая форма одежды, установленная для войск Туркестанского округа, была удобна и приемлема чинам его (в особенности панталонам), только в пределах этого округа, офицерам же носить замшевые шаровары только в походе». К приказу прилагалось описание чехмбры и кожаного мешка. Последний в некоторых документах именуется и «мешком типа боготоминского сумы», а под названием «вещмешка» он почти без изменений благополучно дошёл до наших дней. Офицеры при этой форме обычно носили попоны

¹⁴Обязательство тапика Черняев от 17 августа 1864 г. Санкт-Петербург (Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 3, СПб., 1906. Приложение. С. 18).

¹⁵Стоит отметить, что на всех полках В. В. Верещагина Туркестанского округа чехлы не покрывают козырьком солдатские кепи.

Верещагин В. В. Окружение, преследуют. 1872 г. Картина уничтожена художником в марте 1874 г.

нивый китель с погонами, хотя часто вместо него — солдатскую рубашку с пристегнутыми к ней погонами. Приставные погоны для офицеров были введены в 1868 г., теперь это было распространено и на солдат. 6 мая 1869 г. была установлена форма для музыкантских хоров Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей. Нижним чинам этих хоров присвоили обмундирование, как в Туркестанских линейных батальонах, шифровку на погонах — «С.Д.» и «С.» Соответственно и светло-синие наплечники с белой тесьмой, которые нашивались также и на рубашку, заменившую мундир при походной форме.

Относительно внешнего вида этой летней походной формы и манеры её ношения существует едва ли не единственный изобразительный источник — полотно Туркестанской серии знаменитого художника-баталиста В. В. Верещагина. Как известно, он прибыл в Туркестан в 1868 г. и 2-8 июня участвовал в знаменитой обороне Самарканда, зимой вернулся в Петербург, а весной 1869 г. вновь путешествовал по Туркестану. Естественно, его работы отражают реалии 1868 и 1869 года (как раз в момент введения новой формы), и о них, как об историческом источнике, следует сказать несколько слов. Обычно исследователи его творчества особо подчеркивают, что художник с фотографической точностью фиксировал на картинах военные замечательные мелочи. Увы, это верно лишь для его набросков. Задумывая большое произведение, он сначала описал в уже (а порой и на бумаге) сценарий, затем подбирая из своих эскизов типичней, которыми собирался его «написать», добавлял в задумку толщину собственного опыта и в конце концов соединял всё на полотне, стараясь привлечь внимание зрителя на определенных моментах и подвести его к заранее заданному выводу. Поэтому он часто создавал картины парами, тройками и даже сериями, продолжая сюжет из одной в другую, при этом в жертву приносилась часть деталей (столь важных и желанных для ис-

торника-униформолога). Наконец, Верещагин представлял собой своеобразный тип бунтаря-пацифиста, он в первую очередь стремился передать «ужасы войны», а к мелким подробностям, например, отражающим систему субординации (знаки различия), отнесся переносительно небрежно. В результате в Туркестанском никле все офицеры непременно в чине капитана (погоны с одним просветом без зазачек), практически отсутствуют унтер-офицеры, кроме ефрейторов (один из них и стал главным действующим лицом картины «Смертельно раненный»), и ни у кого нет шифровки на погонах.

В летнюю кампанию 1868 г. художник успел застать первоначальную «терекскую» походную форму. Она показана на двух его ранних работах этой серии: «После удачи (Победители)» и «После неудачи (Побежденные)». Вторая особенно интересна в этом смысле. На ней русский солдат сполнонно закручивает трубку у крепостной стены возле тел убитых бухарских сарбасов. Он в рубашке без погон, в белых панталонах, заправленных в высокие сапоги, на голове кепи с белым чехлом; из спяноженки лишь ремешок с двумя подсумками, а в руках — 6-линейная винтовка образца 1856 г. Несомненно, именно так на самом деле и выглядели защитники Самарканда.

На остальных картинах этой серии солдаты одеты уже в форму образца 1869 г., причем на ней можно увидеть элементы, действительно несшие тогда место, но не всегда соответствовавшие действительности. Так, вводимые рубашки должны были застегиваться вылифет напору и иметь воротник со слегка закругленными углами, а они изображены застегнутыми налево и у воротника прямые углы. Без сомнения, перед нами упомянутая в приказе от 26 апреля 1869 г. рубашка из равендука. Её формально отменили, но в частях продолжали использовать, к тому же и качество полотна явно оставляет желать лучшего. Чехол, надетый на кепи, не покрывает котырек, как того тре-

бовал приказ, кроме того, подбородочный ремешок переставлен поверх чехла, да и кепи выглядит слишком сматыным и замоченными вперед. В некоторых случаях изображены полотняные чехлы явно без кепи под ними, котырек и наплечники прищипаны. Вполне вероятно, что такой головной убор могли носить, тем более и сам Верещагин упоминал, что, когда во время Самаркандской осады пуля сбита с его головы шлему, он заменил её «белым чехлом офицерской фуражки»¹⁴.

Сапоги у всех солдат изрядно порывались (возможно, недостаточное хорошо смазанная ваксой, отчего кажутся не черными, а коричневыми).

Обращает на себя внимание офицер на переднем плане картины «У крепостной стены. «Пусть войдут!»» (по воспоминаниям Верещагина — это его друг, герой обороны Самарканда полковник Н. Н. Назаров), одетый вместо кителя в солдатскую гимнастическую рубашку с офицерскими погонами (уши, капитанскими), что, надо полагать, было довольно распространено среди туркестанских офицеров. Здесь же и откровенный «ошибка»: у барабанщика отсутствует барабанная перепонка, так что барабан просто «завис» перед ним в воздухе.

И ещё одна деталь, которая может быть как ошибкой художника, так и отклонением от установленной формы: у всех солдат и офицеров на погонах и подбородочных ремешках пуговицы медные, тогда как в соответствии с приказом они должны были быть белого металла. Это тем более странно, что погоны у офицеров, скажем, на той же работе «У крепостной стены. «Пусть войдут!», показаны правильно — белые (т. е. серебряные), с синими просветами.

¹⁴Верещагин В. В. На войне в Азии и в Европе. СПб., 1894. С. 33-34. Во время осады Самарканда Верещагин, по собственному признанию, был в атаках «на предвостановленные позиции, горю палило карапушек, серой же рукою катил на полне, с рубашкой в руке». Эту шпильку и сбита с него пуги. (Там же. С. 29).

На картинах художники, наблюдая, к сожалению, полное отсутствие походного снаряжения у солдат, кроме походного ремня с двумя подсумками и штатными ножами, не да даже водоносной фляги, совершенно незнакомой в пустыне. Судя по всему, первоначальный набросок, который впоследствии и лег в основу фигур на полотнах, был сделан с бойца, стоявшего на часах в Самаркандской или иной цитадели, а потому все его вещи находились в казарме. Недостаток информации в отношении походного снаряжения может быть заполнен лишь свидетельствами очевидцев, участников Туркестанских походов.

О некоторых солдатских приспособлениях подробно рассказывает поручик Зайцев¹⁶. Так, по его словам, при действии в цепи, патроны сумки на поясе оказались не слишком пригодными. В палу боя их приходилось держать всё время открытыми, и патроны высыпались. Чтобы избежать этого, стали использовать вместо патронташа башмак, подвязывая его через плечо подмышкой. В него помещалось до 40 патронов, и было довольно удобно вытаскивать их по одному через оставленное узкое отверстие. Патроны же в патронташе сумки приберегались на крайний случай.

Но особое внимание солдаты уделяли флягам: «Изготовил приспособления, в этом смысле, можно считать бутылку для носки воды. Завернуть большое всего о том, чтобы в походе бутылка не разбилась, солдаты обвязали её в войлок или сукно. Отпускали тонкую бутылку в воду, чтобы наполнить её, солдаты незаметно молили обильно, и через несколько времени им пришлось удивляться, что в бутылке вода гораздо холоднее, чем в речке или канале. Дальнейший опыт указал, что охлаждение воды происходило от медленной суточной обильности, и, таким образом, обвязать сумку бутылку или другой какой сосуд (ворон, например, металлический флаги) сделать необходимым в виду охлаждения воды, для чего солдаты стали часто на походе носить обвязку бутылки и ножи, когда вода в ней была. Сама бутылка носится солдатами на ремне через плечо, или же на поясе посредством особой зацепки с кисточками, позволяющей быстро снимать и вешать бутылку».

Не менее важным считается всё более распространяющийся между туркестанцами обычай брать с собой в поход чай и пить вместе с сахаром. Сильная жажда вызванная жарой и странным использованием солдат в походе, тем не менее не удовлетворяется, как считали чаем, прекрасное освежающим все силы организма. Две, три чашки чая на привале с несколькими сахаром составляет отличный завтрак, и это все более и более начинает составлять солдатами и применяется, по возможности, к их походной жизни. Братский вместе с сахаром считается более полезным, в том отношении, что не может подкупаться в походе, кроме того, с ним отлично пить воду в жару, так как при этом неприятный вкус питьевой воды сильно парализуется.

Железный котелок составляет необходимую походную принадлежность солдата, в нём он проглатывает чай, моет руки на привале, берёт пищу из котла, и, наконец, варит себе мясо или кашу. Чтобы

качественный или качественный котелок не марал, при походе его, рубашку или мешок, некоторые солдаты делают для него чехол из холста».

Всё, что говорилось выше о походной форме Туркестанских линейных батальонов, верно так же и в отношении различных частей и учреждений Туркестанского военного округа. Они носили ту же гимнастическую рубашку или котелок, кепи с чехлом и изатыльником, красные чепчики и различались лишь присвоенным им цветом погонами. Стрелки имели малявовые погоны, артиллеристы и сапёры — красные, госпитальные команды — тёмно-зелёные. Приборный металл у стрелков и артиллеристов был золотой, у сапёров и медиком — серебряный. У казаков приборный металл такое же серебряный, ногины у сибирцев красные, у сибирцацев — светло-синие, у уральцев и смирнов — малявовые. Вместо гимнастической рубашки казакам полагался китель, который до 17 сентября 1869 г. был такого же покрова, как и казачий чепчик, а затем им был заменён обычным кителем регулярной кавалерии, но многие казаки всё же носили рубашку. Головному убором казаков, согласно приказу 1862 г., являлось кепи, но 2 января 1867 г. его отменили и ввели для всех казаков ношей снова фуражку (с чехлом и изатыльником). С этого же времени офицерам разрешено была фуражка «при торжествах, вне службы», так что многие туркестанские офицеры в походе носили фуражку с белым кителем.

«Туркестанская» форма, принятая сначала исключительно для частей Туркестанского военного округа, стала постепенно распространяться и на другие войска, а первую очередь на части войск Кавказского корпуса, которые с 1869 г. действовали в Закаспийской области. В условиях тяжёлых походов по казакским пустыням они были вынуждены большинство элементов и добавили свои собственные. Сохранились интересные воспоминания молодого офицера¹⁷ о Мангытшакском отряде, состоявшем из казакских войск, и его участия в Хивинском походе 1873 г., в которых он даёт красочное описание внешнего вида различных чинов: «Особенно солдат соответствовал входу. Он состоял из во-первых из белого названного кепи, к которому многие приделали изнутри небольшие изатыльники, как это употребляется в индийских войсках, чтобы прикрыть шею от знойных лучей, от которых кожа горела в жару; затем из платочной рубашки и пахляк жёлтого цвета. Сапоги же были и вместо них повесили себе из бараньих шкур, являвшихся каждый день в новом запоре, род лаптей, известных между солдатами под названием тарпелей. Эта обувь оказалась очень пригодной при движении по торчиному песку, между тем, как сапоги быстро порежались, и их невозможно было снимать на привале».

Некоторые офицеры также были в рубашках, а остальные в кителях. Так как большинство офицеров совершало поход верхом, то им ещё было возможно носить сапоги. И, однако, и некоторые другие офицеры, свали себе род махиса из полотна с кожаными подшивками и с верхней шнуровкой с боков. Кроме того, были отнесены в употреблении чепчики и шапочки. Это — казаческие обычи, которую горды делают из

На обильной выставке В.В.Верещагина в Третьяковской галерее в 1992 г. были представлены несколько небольших картин из Туркестанского цикла (все написаны в 1873 г.), которые, к сожалению, с тех пор нигде не экспонировались. Рисунки автора стилистически выполнены им по памяти, восстанавливают туркестанскую форму офицеров и солдат, какой запечатлел её на своих полотнах художник.

1. Туркестанский солдат в зимней форме. Речь идёт о форме 1869 г. Необычное сочетание створенного мундира, полных чепчар, заправленных в сапоги, и кепи без чепца. Мундир — сплошной лагиди. Интересны кителет его цвет, как, впрочем, и цвет верха кепи: серо-голубой со стальным отливом. В данном случае художник, скорее всего, точно переработал оттенок кепи; тёмно-зелёный мундир, видимо, сильно выгорел на солнце и приобрёл такой странный серый цвет. На воротнике отсутствуют положенные красные петлицы, на свистовых петлях погонных лет шифровки, но, главное — пуговицы должны быть оловянными, а покатаны медными (алютого металла). Возможно, это всё ошибки художника, но их количество представляется уже чрезмерным. Между тем мундир с медными пуговицами и без петлиц петлиц на воротнике полагались солдатам четвертых полков обычных пехотных дивизий (цвет погон был разным в зависимости от номерной дивизии в корпусе). Такие цвета в Туркестане были — 3-й батальон 148-го Каспийского пехотного полка (4-й полк 37-й дивизии). Этот полк в 1865-1868 годах стоял гарнизонно в форте Перовский. Но его третий батальон присоединился к своему полку только весной 1868 г., ещё до появления Верещагина в Туркестане, а кроме того, всем полку 37-й дивизии (она была в 1863 г., на момент её формирования, третий дивизий в 3-м резервном корпусе) полагались белые погоны с шифровкой в виде переброшенного номера «37». Возможно, разгадка в том, что с третьим батальоном 148-го Каспийского полка могли поступить так же, как и с третьим батальоном 147-го Самарского пехотного полка (он был командирован в Туркестан вместе с казакскими). Согласно названной истории 147-го Самарского пехотного полка, когда дождались время третьего батальона возвращаться из Туркестана, был получен приказ поместить из его рядов часть 8-го и 4-го Оренбургских линейных батальонов, перемещавших тогда в Ташкент. В результате к месту постоянной дислокации в Новоульск вернулись лишь кадры батальона, а большая часть его солдат продолжала службу в составе 3-го Оренбургского линейного батальона (два месяца спустя перемещавшего в 9-й Туркестанский). Неизвестно, какой из Туркестанских батальонов был посылан личным составом Каспийского батальона. Разумеется, новые мундиры этим солдатам должны были построить лишь после истечения срока службы прежних, но всё же бывали были в соответствии с ослеплением новой части замешать погоны, петлицы и пуговицы. Судя по изображённому мундиру, нашивки лишь новые светло-синие погоны Туркестанского линейного батальона, а остальную переделку, вероятно, отложили до лучших времён.

маленький казачий котелок: смущало неудобство носить, род голенища со шнурками, и давлен шнурки из одного куска в обвязку кителя. Несмотря на то, что они так плотно облегал котелок, что иногда приходилось для нахождения, не предпринимать снимать котелок, — к сожалению, они скоро изнашивались, особенно, если долго идти в них пешком».

¹⁶Зайцев В.Н. История 4-го Туркестанского линейного батальона. Ташкент, 1882. С. 34-35.

¹⁷Маслов А.Н. Поезд в степь. // Печать. № 41. СПб., 1877. С. 6.

Таким образом, если датировка верна, перед нами солдат 148-го Кавказского пехотного полка, переведённый в один из Туркестанских линейных батальонов. Ему оставили старый мундир и выдали новые краповые чепчики. Однако не соответствует и кепи с красным околышем (приказ от 2 января 1867 г. предусматривал каски или околыши тёмно-зелёного цвета с красным кантом). Возможно, солдат демонстрирует старый головной убор. Итак, для выяснения истины требуется дополнительный анализ, а для него необходим оригинал карточки, который в настоящее время находится в запасниках Третьяковской галереи и недоступен для обозрения.

2. «Туркестанский офицер, когда пошёл на фронт».

3. «Туркестанский офицер, когда пошёл в бой». Первое изображение изображает офицера в тёмно-зелёном, второго в белой китель, краповые чепчики и высокие сапоги. На голове

кепи с чехлом и наизытымном. Погоны золотые с одним красным просветом, и белой выпушкой, без звёзд и вензелей (капитан или ротмистр). На узкой чёрной португезе через плечо — кавказская шапка. На второй картине — у него китель расстёгнут и торжато видны многочисленные складки на чепчиках под поясным ремнём.

4. Туркестанский солдат в походе на зимнее время.

Это реконструкция автора, сделанная на основании описания поручика Зайцева. За спиной у солдата золотой туркестанский ленточный, сбоку флага на тонком ремне, обшитая куском сукна. Через плечо повисли кавказ, который в данном случае употреблен как дополнительный атрибут. Невольно вспоминается банально солдатами кавказского стрелкового батальона, но уже в качестве внешника,

нашло своё отражение на картине А.Д. Кившикова «Штурм Гергатахтинских высот 1 января 1878 г.». Большинство изобразительных источников представляют туркестанцев при полной выкладке шёл и с шивельной эскизой через плечо, что подтверждается и воспоминаниями некоторых участников походов. Но, с другой стороны, Черняев ясно указывал, что во время походов 1864–1865 г. располагались лишь на марше носить шинели на горбиках

Белая гимнастическая рубашка.

Судя по погонам, перед нами рубашка одного из полков гвардейской пехоты, относящаяся, скорее всего, к царствованию Александра III или Николая II.

Клет 1-го киевского корпуса в летней рубашке. Белая летняя рубашка воспитанника военно-учебных заведений, выдана приказом от 7 мая 1856 г., — это прототип солдатских гимнастических рубашек.

Рубашка и кепи с чехлом и наизытымном 4-го Туркестанского линейного батальона Зарисовки автора по экспонату Центрального музея Вооружённых Сил РФ. Все пуговицы, кроме металлических, обшиты белым войлоком. Кокарда находится на околыше кепи, тогда как досюда была на тулье или над чехлом. Это заставляет предположить, что реконструкция не точна.

11 марта 1872 г. нижний чин Оренбургского военного округа была присвоена такая же гимнастическая рубашка, как и чина Туркестанского военного округа. 20 апреля 1874 г. для Оренбургских линейных батальонов ввели и туркестанский хвойный мешок²⁰. Затем, в начале кампании 1877 г. на Балканах, когда в разгар лета войска столкнулись с изнурившей жарой, они в соответствии с приказанием Главнокомандующего Действующей армии Великого Князя Николая Николаевича Старшего за №16 58 и 66, начали переходить на «туркестанскую форму»²¹, причём фактически воспроизводили её ранний вариант: рубашку без погон, белые летние штаны, заправленные в сапоги, кепи под белым чепцом с нагильничным, поясной ремешок, с подсумками. Такую форму русские войска в Болгарии обычно дополняли сухарным мешком и вальсильной скаткой через плечо, при этом вместе с шинелью обычно закрывали и мундир. На картинах художника П. О. Ковалевского, участника похода, можно видеть солдат в подобных костюмах как на марше, так и в разгар боя 21–24 июня 1877 г. в окрестках на Шипкинском перевале.

Во время походов в Средней Азии начальство никогда слишком строго не следовало за соблюдением установленной походной формы, часто допускала невольные отклонения и несомненно солдатские приспособления, о чём говорится выше. Разнообразие «неуставных вариантов» туркестанской походной формы достигло своего апогея в 1880–1881 гг. во время Алаш-Тевиской экспедиции М. Д. Скобелева. Зайбковские более об удобстве солдат и офицеров, нежели об их внешнем виде, Скобелев ещё в начале похода разрешил своим приказом носить любую одежду, но непременно с протёртыми попогами. В результате очевидец ос-

тавлял нам следующее красочное описание бойца-ветерана в походе²²: «По пароскопности офицера видно, что это не человек в стеганой походе. Всё у него приспосабли, что не смелось доисследовать. Сула и 120 патронами сикондизма, из сула. Снаружи сделано несколько ладов, отсюда видны стелки патрона: это на случай быстрой, неожиданной надобности сделать несколько выстрелов. Сула на широкой перевязи через правое плечо, и перевязь проходит под правой рукой, чтобы на боку сула не хлопала по бедру. Сзади хвойный мешок, на котором белой нитками попер рюти и начертаны буквы имени и фамилии владельца. Мешок так приспособлен, что не мешает идти на ходу: балыки деревянные балыки с водой обшиты войлоком и помещаются на правой боку очень удобно. Ноги обуты в поршни, то есть в баранью кожу, без каблуков, и по своей мягкости не оставляют жегать ничего дурного. На голове кепи с нагильничным из куска полотна, заправленного снизу и зашитым от жужжания слепца. Один офицер в белых штанах и красную куклющую рубашку, так как в походе в Средней Азии форма не соблюдается и какой-нибудь генерал пренебрегает формой, например, узор бы от апологетизм при виде рюти, одетой в самые красивые и разноцветные костюмы. Поистине, Кривяковского на них не было! А вот описание описательной команды Аннерского полка²³: «Здесь в самых разнообразных позах лежали, сидели и стояли субъекты, в которых, с первого раза, трудно было бы узнать солдат; царственный покоем сменяли шествие в одежде: видны были куклющие рубашки, белые гимнастические, жёлтые стеганые с разными рисунками; штаны красные и зелёные, кожаные туркестанского изделия, каменные сухарики с балыками кашками

Воркентин 8. В. У крепостной стены: «Пусть войдут!». Фрагмент. 1871 г.

Обратите внимание, у солдата, стоящего на коленях, кепи покрыт белым чепцом вместе с козырьком, причём ткань чепца зашита по нижней поверхности козырька и затем стегута. Так же вадет чепец ещё у четверых, у остальных козырьки не покрыты. Необычная форма кепи под чепцом у одного — верс слипком своим закрывает вперед, так что после поглаживания на край козырька, у других — верс вообще превратился в полой «балаху». Если бы чепец был натянута на сукуный кепи, такая конфигурация была бы просто невозможна. Следователя, перед нами голый узор — «кули чепец, без кепи», упомянутый в некоторых воспоминаниях. Делали его, скорее всего, так: отпаривали сукуный верс старого кепи и к куклю (или к околышу, если его оставалось для приказания конструкторки большей жесткости) пришивали полотняный чепец. Наличие околыша при наложении заметном верхе хорошо заметно на головном уборе офицера

на куклю из кукли; на некоторых, очень немногих, видны вышитые ленточки, сделанные лентой-буфалою цвета, сквозь изобильные дыры которых виднелась смуглая, загорелая кожа. Обувь была так же разнообразна, как и кепи: высокие сапоги, поршни из бараньей кожи, обранные лентой вперед, лентой, стеганые из разноцветных разнообразных фасонов и т.п. Единственно по чему можно было догадаться, что перед нами находились русские войска, а не сборные работники, это по формам, окраске которых под стилем и в разе нельзя было различить по цветам. Нескольким человек было в штанах, и в первом ленте их состояли из термосов с подсумками патрона, лентой бараньей кожей поперек вышитыми из кукли по всю ширину груди. Там и там видны стеганые вышиты; вышитые не были состояли в кукли, а ленте вышитые или же расшитые на ленте сшитыми ...».

Походная форма оказалась очень удобной в эксплуатации. Она стала внешним отличительным признаком солдат-туркестанцев, предметом их гордости; подробное описание её даже попало в солдатскую песню:

На другой здесь всё манер,
Хоть одежде, например,
У солдата-туркестанца
Есть мешок заместо рюти.
Его тепло во всё лето
Гимнастический одет.
Штаны, словно мак в степи,
С нагильничным кепи.
Вот жюль-разбитый
Наше туркестанское!

²⁰ Необходимо отметить, что вновь сформированные к 1869 г. 1-й и 2-й Оренбургские линейные батальоны были в 1873 г. привлечены к участию в Хиновской войне, затем оставлены для гарнизонной службы в Туркестанском крае, а в 1875 г. переименованы в Туркестанские линейные батальоны. Так что войска Оренбургского Военного округа служили как бы резервом для туркестанских войска.

²¹ Царевич С. В. Указ. соч. С. 9–10.

²² Майор А. А. Наброски и очерки Алаш-Тевиской экспедиции 1880–1881 (Из воспоминаний раненого) (Полное собрание сочинений М., 1909. С. 11).

²³ Там же. С. 53–54. Здесь, слова охватывали войска Кавказского Военного округа, участвовавшие в этой войне; охтинский копейка копейки лентой вышитыми были переименованы в копейки лентой вышитыми. Наполеон бойцов в черкесской и виллах указывает на то, что в состав охтинского копейки в охтинский копейки и виллы привлекли участие несколько сотен из состава трёх полков Кубанского копейки войска.